

Юлия Жукова

О князе и грязи

Юлия Жукова
О князе и грязи
Серия «Замуж с
осложнениями», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68612610

SelfPub; 2022

Аннотация

Князь Кир, сын Императора, поехал учиться на Землю. Однако университет оказался далеко не только местом получения знаний... Здесь приходится адаптироваться, постоянно что-то кому-то доказывать, выживать и завоёвывать друзей боем. Вопрос только – ради чего... Входит в цикл "Замуж с осложнениями", после 5 тома, но можно читать отдельно. Постараюсь выложить всё в первой половине декабря. Планирую до 3 а.л.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юлия Жукова

О князе и грязи

Глава 1

Аудитория начала наполняться людьми. Ютта пришла заранее и заняла место на первом ряду. На сиденье слева от себя она поставила рюкзак, а справа расстелила свитер. В здании университета никогда не бывало достаточно холодно, да и свитер этот ей не шёл. Она носила его с собой, чтобы занимать соседнее место. Чтобы ни у кого не возникло соблазна к ней подсесть. Ютта хорошо знала окружающий контингент и не имела ни малейшего желания общаться больше необходимого.

Конечно, в её знании изрядную долю составляла экстраполяция: сегодня был первый день её первого года обучения в Межпланетном университете содружества наций. Но она весь прошлый год посещала подготовительные курсы, и занятия проходили в этом же здании, так что на студентов она налюбовалась, да и с подкурсов знакомые поступили.

Студенты Межпланетного делились на две категории: детки правительственных шишек со всех концов ЗС и ботаники-олимпиадники. Эти категории взаимно создавали друг другу престиж: золотую молодёжь пихали сюда, потому что

тут “учатся умные ребята”, а умных ребят – потому что “познакомишься с будущими лидерами наций”. Реклама самого университета была поставлена на тех же идеях.

Ютта давно уже решила учиться именно здесь. На мажоров ей было наплевать, а вот мысль, что можно будет не подстраивать свою манеру общения под серую массу посредственных одноклассников, её очень радовала. Она даже отслеживала победителей разных олимпиад и прочих вундеркиндов, смотрела интервью и пыталась вычислить или вызнать, кто из них пойдёт в этот год в Межпланетный, а значит, будет учиться вместе с ней. Точно удалось понять только про троих-четверых, но они все шли по математике, а Ютта поступала на биомед.

– Итта! – услышала она радостный оклик и с трудом удержала нейтральное выражение лица. Этот голос принадлежал одногруппнице с подкурсов Мэй, которая так и не научилась произносить её имя правильно. Конечно, на всеобщем его в принципе правильно не произнесёшь: нужно сложить губы трубочкой и сказать “и”, но у большинства носителей всеобщего не хватает артикуляционного контроля, чтобы это проделать. Ютта удовольствовалась бы и самым обычным “ю”, однако Мэй, разок увидев, как это имя пишется, решила, что читаться должно “Итта”, и больше её было не переубедить.

Мэй была дочкой министра экономики Тигрэна – одной из планет расселения. Её мама владела огромным аграрным холдингом, вот только, судя по тому, что Мэй говорила о сво-

ей домашней жизни, холдингом тоже занимался папа. Ютта даже не поленилась в своё время и выяснила, что для чиновника на Тигрэне это противозаконно, но, очевидно, до Мэй родители этого не донесли – то ли не смогли, то ли не сочли важным. Посмотрев на успехи Мэй на подкурсах, Ютта равно поверила бы в оба варианта.

– Я к тебе, – поставила её перед фактом Мэй, дойдя до свитера и замерев в ожидании, когда Ютта его уберёт. Та вообще не собиралась этого делать. В аудитории хватало свободных мест, так зачем толкаться локтями?

– Привет, – сказала она в меру неприветливо, старательно делая вид, что не понимает, почему Мэй до сих пор не села. Чтобы не выдать себя, она повернулась к рюкзаку и достала из него планшет и бутылку с водой, а потом принялась создавать в приложении для цифровых заметок разделы по предметам.

Наконец Мэй смирилась с тем, что свитер не уберут, и хлопнулась на следующее сиденье, смахнув гриву за спину. От её пышных светлых волос пахнуло приятным запахом духов. Едва сев, Мэй тут же завертелась и замахала кому-то на задних рядах.

– Ты уже с кем-нибудь познакомилась? – спросила она Ютту. Та покачала головой.

Папа Ютты был разработчиком протезов, а мама правозащитником, и они никогда бы не смогли себе позволить для Ютты платное обучение в этом университете. Ютта посту-

пила в Межпланетный в качестве приза за победу в конкурсе студенческих исследовательских работ. Она шла к этой победе с двенадцати лет, и этот конкурс был четвёртым по счёту. Первые два она проиграла, в третьем заняла второе место, за которое не давали стипендию в одном из лучших вузов мира. Ютта намеревалась вынести из стен университета всё, что увидит и услышит, и даже то, что придётся отгрызать от гранита или отскабливать от стен. А вот люди в её планах не фигурировали.

Гул голосов и шорох, с которым новоиспечённые студенты занимали места и раскладывали вещи, внезапно стих. Ютта обернулась, ожидая, что вошёл ректор или декан, и сейчас начнутся приветственные речи, но никого взрослого она не увидела. Повертев головой, она поняла, что все взгляды прикованы к молодому человеку, поднимавшемуся от двери к задним рядам. Высокий и угловатый, с непропорционально широкими плечами, он выглядел ещё более нелепо в модных узюсеньких брюках, приталенной длинной рубашке с серебряным отблеском и зелёных ботинках из крокодиловой кожи с длинными прямоугольными носами на толстой платформе, из-за которой они выглядели, как плывущие над полом крокодильи головы. Парень смотрел под ноги и только изредка бросал взгляд на ряды, выискивая свободное место. Наконец, дойдя до предпоследнего ряда, он поставил портфель из крокодиловой кожи и сел сам.

Гул голосов снова набрал громкость. Мэй, которая успе-

ла развернуться и встать коленями на сиденье, взволнованно вздохнула:

– Видела?!

– Ну, – подтвердила Ютта, не понимая, чем вызван такой ажиотаж.

– Это же мударанжский принц! – прошипела Мэй, как будто онный принц был тем главным заветным сокровищем, ради которого они все здесь собрались.

Ютта хмыкнула. Про Мударанг она знала не так чтобы много: что там какой-то первобытный строй, при котором от правителя ожидаются личные ратные подвиги, и что у них вроде как есть разумная жизнь внеземного происхождения, но в это Ютта не верила.

– Он же на экономе будет?! – затараторила Мэй пронзительным шёпотом, ища поддержки у сидящих на втором ряду дочерей эспажанского нефтяного магната. Те оживлённо закивали.

– Принц же, наверняка или на экономе или на менеджменте, – согласилась одна из них. – Может, на юридическом.

– Если на менеджменте, я тоже туда переведусь! – пообещала Мэй. – Папа поймёт! Вы видели его фотки с саммита, где он на лошади?!

Девушки принялись обсуждать какое-то мероприятие, где, как поняла Ютта, принц сопровождал своего отца. Ей самой было вовсе не интересно, но из какой-то пассивно-агрессивной пакостности захотелось обломать Мэй, так что она по-

лезла в поисковик и вскоре нашла короткую заметку об академических планах муданжского принца.

– Он поступал на биомед, – изумлённо сообщила она.

Глава 2

Люди за кафедрой сменяли друг друга, передавая эстафету по бормотанию общих слов. Кир в очередной раз пересел поудобнее. На его рост сиденье было низковато и пространство для ног недостаточное, да ещё и ботинки, показавшиеся удобными в магазине, теперь наминали подъём. На Муданге у него покупной обуви были одни кроссовки, а остальное – сшито на заказ по ноге, но не мог же он в земной университет явиться в муданжских сапогах?

Ма, правда, считала, что мог, но она сама признавалась, что ничего не понимает в молодёжной моде. А уж Бабуля тем более. Па ничего не понимал в земной одежде в принципе, поэтому, когда он весной летал на Землю ради какой-то скучной встречи, он прихватил Кира с собой, привёл в самый распиаренный магазин и нанял стилиста, чтобы подобрал Киру полный гардероб. Вот в результатах этого подбора Кир теперь и страдал.

Однако, скорее всего, это было правильное решение. Оглядываясь вокруг, Кир замечал на других молодых людях похожие вещи – почти на всех были такие же узкие штаны, в которых ноги еле гнулись, да и крокодиловой кожей сверкал не он один. Кир немного расслабился.

Закончив рекламировать университет людям, которые уже купили обучение, представители руководства принялись

перечислять, какие удобства и службы есть в распоряжении студентов. Кир уже читал это всё на сайте и не понимал, зачем тратить на это время от первого дня учёбы. Он вообще не любил тратить время впустую. Дома у него каждая минута была расписана: учёба, работа, развлечения с семьёй, развлечения с друзьями. Ма, правда, настаивала, что иногда обязательно надо скучать, чтобы мозг не разучился сам себя развлекать, поэтому пару раз в месяц Кир устраивал себе разгрузочный денёк с рыбалкой или брожением по лесу. Но первый учебный день он никак не планировал употребить на скуку!

– Хэй, ты муданжский принц, да? – обратился к нему сидящий через сиденье парень. Он был очень чёрный, с пробивающейся кудрявой бородой, бритый налысо и украшенный пирсингом везде, где можно: в носу, в губе, в брови и по контуру по крайней мере одного уха. Второго Кир не видел. Кир уже много раз побывал на Земле, да и в другие места с отцом ездил и насмотрелся всякого, так что наловчился сдерживать первую реакцию, хотя на это всё ещё требовалось ментальное усилие.

– Да, – выпалил он громче, чем было разумно во время презентации. – Кир.

Назвать своё имя далось ему так же тяжело, как протянуть руку для пожатия, но Ма внушала ему с первого дня первой поездки на Землю, что так делать обязательно. Он даже видел, что земляне всегда так знакомятся. Умом он понимал,

что так надо. Но напуганный зверёк внутри всё ещё хотел сныкаться в норку.

– Абраш, – сверкнул зубами сосед, хватая руку Кира. Сверкнул – в прямом смысле. На резцы и клыки у него были наклеены бриллианты. Кир даже забыл сжать его руку, так засмотрелся. Абраш заулыбался шире, довольный произведённым эффектом. – Моя семья владеет алмазными приисками на Шидынме.

– А ты у них рекламный постер? – брякнул Кир, получивший наконец назад свою руку. Он не привык трогать чужих людей без перчаток и теперь боролся с желанием вытереть её салфеткой.

Абраш не обиделся.

– Конечно, им выгодно, а мне красиво!

Он засмеялся, и Кир тоже выдавил из себя смешок. На Шидынме он не бывал, да и отец, кажется, тоже, но представил себе целую планету бриллиантовых зубов, пускающих туристу в глаза солнечные зайчики.

Перед ними несколько сидений пустовало, но теперь слева кто-то пересел, пригибаясь, чтобы не привлекать внимания администрации. Это оказался землянин – во всяком случае, на вид. Подкачанный, русый и светлокожий, в дорогих часах, но без других украшений. Он быстро пожал руку Абрашу и обернулся к Киру.

– Мэт.

Кир так обрадовался, что хоть тут обошлось без наклеек

на зубы, что подал руку почти без задержки.

– Кир.

– Отлично, Кир, – землянин внимательно посмотрел ему в глаза, от чего у Кира по спине пробежал холодок: уж не знающий ли? – Пойдёшь с нами бухать после этого балагана?

Киру пришлось прокрутить вопрос в голове пару раз, пока он уверился, что всё правильно понял. Ма его предупредила, что на других планетах люди пьют больше и чаще, и что в университете ему наверняка предложат поучаствовать в пьяных вечеринках, и даже всю сленговую лексику по этой теме ему разъяснила, чтобы он не попал в неловкую ситуацию. Но он не ожидал, что это будет первое, что он услышит в первый же день.

– Извиняй, – выдавил Кир, изо всех сил имитируя свободное владение сленгом. – Я не пью.

Абраш фыркнул и захихикал, шлёпая себя по колену.

– Ты маленький ещё, что ли? Так мы тебя научим!

– Я не маленький, я серьёзный, – парировал Кир заранее заготовленным аргументом. – Мне мозги ещё в жизни пригодятся.

– Это будет очень грустная жи-изнь, – протянул Абраш и занёс руку, чтобы погладить Кира по голове. Сработали рефлексы: в следующую секунду рука Абраша оказалась заломана ему за спину – не больно, но убедительно. Сверкающая улыбка пропала.

Кир немного растерялся. С одной стороны, надо было

чем-то пригрозить, но он сюда приехал не для того, чтобы выяснять, кто в курятнике петух. С другой стороны, на Муданге противник уже давно попытался бы его отпихнуть и дать сдачи, а Абраш как будто вообще не понимал, что делать в такой ситуации. В итоге Кир его молча отпустил, и тот сразу принялся щупать свои пальцы и поправлять многочисленные золотые кольца.

– Походу держи руки при себе, – прокомментировал Мэт, наблюдавший всю ситуацию. – Ну как хочешь, твой выбор. К чиксам тоже не пойдёшь?

Тут лексикон Кира дал сбой.

– К кому?..

Мэт оглядел его, поджав уголок губ.

– Понятно.

С этими словами он развернулся обратно лицом к кафедре и отсел на своё место.

Абраш, размяв пальцы, тоже отсел подальше. Кир остался один на своём крайнем сиденье. На кафедре какая-то женщина, такая же чёрная, как Абраш, вещала что-то о кабинете доверия или типа того, но Кир не слушал. У него было чувство, что он только что с треском провалил какой-то важный тест, оказался не готовым к университетской реальности и вообще не очень годным членом общества. Все его страхи – что ему с глухим именем в такие места путь заказан, что безродному сироте нечего пытаться прыгать выше головы, – которые Ма и Па так долго искореняли логичными и разум-

ными аргументами, вдруг вернулись разгорячённые и весёлые, словно домой с пирушки.

Глава 3

После приветственного собрания начался тур по университету. Кир изнывал от скуки и неопределённости. У него был в телефоне, в планшете, в буке, на распечатке и в голове план всех этажей, ну зачем ему тур?! Однако пропускать его было нельзя, потому что где-то там в середине им должны были выдать логины-пароли от студенческих аккаунтов и читательские билеты в библиотеку физических носителей. Однако, судя по тому, насколько издалека ведущий тур мужик начал излагать историю университета, до библиотеки они дойдут хорошо если к концу учебного дня.

Кир встряхнулся. Что он, в самом деле, киснуть сюда приехал? Он и так не был уверен, что справится с университетской программой, а тут ещё время терять на всякую байдю. Раз он уже знает, где библиотека, может, провинтиться туда раньше всех? Вдруг удастся всё получить и освободиться пораньше? Тогда можно было бы сразу освежить в памяти предметы, по которым ближайшие по расписанию уроки.

Улучив момент, когда экскурсовод отвернулся, Кир шмыгнул на лестницу и резво отсчитал ногами ступеньки на три этажа. Потом направо, до конца коридора, по галерее в соседний корпус – и вот она библиотека.

Оказалось, Кир такой умный был не один. У стойки уже толпились какие-то люди – две девушки с Тамля и несколько

ареян. Кир занял очередь. Девушки, похоже, не очень хорошо понимали на всеобщем, поэтому процесс шёл небыстро, и ареяне заскучали. Кир прикинул и решил попробовать познакомиться с ними. Ареяне по крайней мере не пьют.

– Привет, – улыбнулся он стоящему ближе всего парню. Тот был ростом почти с Кира, но более гармонично сложен; бледный, с розоватыми глазами и копной почти белых волос. Ареяне в принципе походили на гибрид призраков и кроликов. – Ты тоже сегодня первый день?

Ареянин неохотно поднял прозрачные ресницы и глянул на Кира.

– Н-да.

– А на каком факультете? – не отступил Кир.

– Филология.

– О! – обрадовался Кир. – У меня отец филолог по второму образованию.

– М-да? – протянул ареянин, изогнув белёсую бровь. – Что ж он тебя не научил на всеобщем говорить?

– То есть?! – опешил Кир. – Я сдал экзамен на девять с половиной баллов!

Это был объективно хороший результат. Для обучения в университете требовалось только семь с половиной. Но ареянин скривился, закатил глаза и отвернулся. Остальные трое переглянулись между собой и не промолвили ни слова, впрочем, тут уже и их очередь подошла.

Дождавшись своей, Кир принялся объяснять, что хотел

бы получить логин и читательский билет. За стойкой сидел землянин – рыжий, толстый, с короткой бородёнкой, но довольно молодой. Он что-то спросил.

– Что? – переспросил Кир.

Землянин повторил. В гуще?.. Будущий?..

– Простите, я не расслышал, – признался Кир. Землянин повторил всё снова.

Дующий? Бдущий? Кажется, такого слова нет. Боги, да что ж он сказал-то?!

Кир украдкой оглянулся на армян. Те отошли в сторонку, но не уходили из библиотеки, тихо обсуждая что-то между собой. Если они услышат, как он тут ни рожна не понимает, его навеки заклеят неумехой.

– Да, – выпалил Кир, решив сделать вид, что всё понял.

Рыжий за стойкой принялся что-то вбивать в свой бук. Потом поднял на Кира недовольный взгляд.

– Нет, вы раньше не получали читательский билет.

И тут до Кира дошло.

– Предыдущий! – выпалил он, возликовав. Вот что говорил этот рыжий! Что у него с языком, медведь прожевал, что ли?! – Нет, предыдущего у меня не было!

Только выпалив всё это, Кир вспомнил про армян. Оглянулся – ну точно, стоят пырятся все четверо, хихикают в кулаки. Ладно, хорошо, на весь филологический его теперь ославят. Плевать, он же поступил на биомед.

Наконец, обретя университетский аккаунт, Кир решил

пройтись по кампусу и присмотреть себе местечко, где поботать. Кое-какие идеи у него уже были на основании фоток и буклетов, но и лично разведать стоило. Он вышел на улицу и завернул за угол, туда, где располагалась парковка для собак. Филин ждал на привязи, чинно улегшись на траву, но при виде хозяина вскочил и завилял всей задней частью тела.

– Скучно тебе тут? – вздохнул Кир, снимая поводок со столбика и почёсывая Филину холку.

Вопрос Филина в университете до сих пор не был решён. Оставлять его на Муданге было бы жестоко – он всю жизнь с Киром бок о бок, они оба не представляли, как можно расстаться почти на год. На время уроков запирать его в общажной комнате Киру тоже не нравилось. Филин привык гулять по собственному усмотрению и только изредка – с хозяином. Оставалась вот эта собачья парковка: столбики вдоль стены на таком расстоянии, что привязанные собаки не дотягивались друг до друга. Тут кто-то выл, кто-то скулил, кто-то лалял, а кого-то хозяин плохо привязал... Обстановка нервная, а если какая шавка сорвётся с поводка и решит выяснить отношения с Филином, её могут потом и не досчитаться. Худульский горный пёс – не комнатная собачка, а дикий хищник. Порвёт и не заметит.

Пока Кир надо всем этим размышлял, к соседнему столбику подошёл какой-то парень и отвязал своего корги. Пёсик тут же потянул хозяина знакомиться с Филином.

– Привет! – сказал хозяин Киру. – Это у тебя самоед такой

здоровый?

– Привет, – автоматически ответил Кир. – Нет, это с моей планеты. У нас называется северная горная собака.

– Ого, – парень укоротил поводок своего корги. – Звучит сурово. Не порвёт?

– Если на него не бросаться, – пожал плечами Кир, оглядывая собеседника. Тот выглядел, как тамлинг: невысокий, коренастый, темнокожий, с пучком слегка вьющихся волос на макушке и одетый в шёлковые шаровары с золотыми узорами и такую же рубашку со стоячим воротом. – Ты студент?

– Теперь да, – довольно улыбнулся тамлинг, блеснув белыми зубами, к счастью, без алмазов. – Сегодня первый день на первом курсе физмата.

– Серьёзно?! – обрадовался Кир. – Я на биомеде первый день! Ты тоже с тура слинял?

Тамлинг закатил глаза.

– Я на него даже не ходил, только зашёл поздороваться с деканом. У меня отец тут преподаёт, я этот тур сам провести могу.

– Круто! – улыбнулся Кир и, собравшись с силами, протянул руку. – Я Кир.

– Париндра, – сказал он и поклонился, не беря его руку. – Это значит “лев”. А твоё имя что значит?

Кир неловко спрятал руку в карман, чувствуя себя идиотом. Тамлинги не жали рук! Это только земляне! Но вопрос

был ещё хуже.

– Моё имя очень древнее, и теперь книжники не могут согласиться, что оно значит, – пробормотал он. – Кто-то говорит, “солнце”, другие – “заботиться”, а третьи – “унижать врагов”.

Париндра расхохотался.

– Я считаю, это отличное сочетание! Если ты проживёшь жизнь в согласии с этими значениями, ты будешь счастливым человеком!

Кир осторожно улыбнулся. Наверное, надо было ответить что-то аналогичное про льва, но на Муданге они не водились, и он мало что про них знал.

– Ты сейчас уже домой пойдёшь? – не придумал он ничего лучшего.

– Нет, я хотел почитать где-нибудь под деревом, пока погода хорошая.

– Я тоже! – обрадовался Кир.

– Тогда пойдём к собачьему клубу. Ты его не нашёл ещё? Кир помотал головой.

Париндра привёл его в дальнюю часть кампуса, на приличном расстоянии от зданий. Здесь угол территории был огорожен звукоподавляющим стеклом, а внутри колбасилось разное зверьё. Кто-то бегал кругами, кто-то лазал по тренажёрам, кто-то просто расслаблялся в тенишке. Присмотревшись, Кир заметил, что там не только собаки, но и какая-то экзотика вроде обезьян, пантер и одного варана. К счастью,

внутри “собачий клуб” тоже был разгорожен на зоны, чтобы никто никого не загрыз.

– На время занятий лучше тут его оставлять, – сказал Париндра, вручая поводок коржика смотрительнице. Пёсик тут же воодушевился и рванул в гущу событий. Смотрительница отвела его к тем, кто бегал, и спустила с поводка. – Мой тут уже всех знает.

Филин посмотрел на бесильню и презрительно чихнул.

– Пойдёшь? – спросил Кир.

Тот встряхнул головой и потянул Кира к лавочке поодаль.

– Он не очень любит играть с другими собаками, – признался Кир.

– Привыкнет, – заверил Париндра и подмигнул.

Они уселись на лавочке. Филина Кир украдкой спустил с поводка – далеко тот отходить не будет, так, обнюхает всё вокруг. Сверившись с расписанием на завтра, Кир открыл на планшете курс по молекулярной биологии. Париндра достал из кармана шароваров маленькую книжечку и раскрыл на середине. Книжечка была сильно потасканная, а текст, насколько Кир видел, в ней располагался узкими столбцами.

– Это молитвы? – поинтересовался Кир.

– Стихи, – усмехнулся Париндра.

– О, – удивился Кир. – Я думал, ты по учёбе что-то читать хотел.

Париндра смерил его насмешливым взглядом, почти как Филин – собачий клуб.

– За первый курс? Я там и так всё знаю.

Кир захлопал глазами.

– А зачем тогда поступал?

– Надо же диплом получить, – пожал плечами Париндра. –

А мне всё равно, в каком парке стихи читать, здесь или у дома.

Кир отвернулся от него и уставился в экран. Он что, один тут недотёпа из глубинки?!

Глава 4

На занятие по молекулярной биологии Кир двигал с новой целеустремлённостью. Вчера созвонился с отцом – тот, конечно, хотел знать первые впечатления от университета. Кир ему, конечно, ничего не сказал о своих неудачах. Мол, занятий не было, с кем учусь, пока не знаю, поводов для знакомства не нашлось. Вот определится состав группы, тогда... Кир так убедительно это преподнёс, что сам поверил. Действительно, что ему эти математики с филологами? Сегодня придёт в свою группу, где будут нормальные люди с общими интересами. Это как у матери с клубом было: одно дело какие-то случайные соседи, а совсем другое – люди, осознанно выбравшие именно этот круг интересов.

Таким образом преисполнившись оптимизма, Кир явился в аудиторию с улыбкой и настроен наделать кучу друзей на все года обучения. На биомеде первый год все учились вместе, потом начиналось разделение на медиков и исследователей, и с каждым годом область изучения становилась всё уже. А чтобы на первом курсе группы были не слишком большими, их делили случайным образом, поэтому Кир не знал, будет в его группе ещё кто-то, кто метит в медицину, или нет, но в любом случае собирался завести знакомства.

Аудитория оказалась небольшая – всего человек на десять. Кир пришёл чуть-чуть заранее, и кроме него здесь уже

было трое: две арянки и, вероятно, землянка.

– Привет! – лучезарно объявил Кир.

Арьянки обернулись к нему на секунду, кивнули и вернулись к прерванному разговору. Землянка закатила глаза.

– Из всех возможных мест... – пробормотала она.

Кир не понял, к чему она это, но засмотрелся. На девушке был розово-коричневый спортивный костюм, сидящий немного туго на её выразительных округлостях, и это сочетание цветов ласкало взгляд. Пушистые русые волосы девушка забрала в небрежный пучок, и выпавшие из него лохмушки мило обрамляли румяное лицо. Кир обошёл длинный стол первого ряда и прицелился на стул рядом с розовой пышечкой, но там оказались сложены её вещи. Тут Кир припомнил, что Ма говорила, мол, земляне любят рассесться попросторнее, и занял место через одно от девушки.

– Я Кир, – сказал он, протягивая руку.

Она скривилась и открыла рот что-то ответить, но тут дверь аудитории распахнулась, и внутрь влетела тощая блондинка в коротком платье, едва прикрывающем то место, откуда начинались её бесконечные ноги.

– Итта! – воскликнула она мелодичным голосом. – Наконец-то я тебя нашла! Ты уже познакомилась?

Кир так понял, что реплика предназначалась девушке в розовом, хотя смотрела блондинка на него. Сам он немного протормозил, шокированный её нарядом. Нет, он, конечно, на Земле уже всякого повидал, но как-то... Не так близ-

ко, что ли? Подол микроплатыца заканчивался в нескольких сантиметрах над краем Кирова стола.

– Ну типа, – буркнула, очевидно, Итта.

– А я её подруга! – жизнерадостно продолжила блондинка, переступая на месте от бурлящей энергии, и Кир с усилием отвёл взгляд, опасаясь увидеть что-то, что вовсе не положено. – Меня зовут Мэй!

Она протянула Киру руку, так что пришлось снова на неё посмотреть, но тут Кир сообразил встать. С высоты его роста вся девушка визуально сократилась до улыбчивого лица и носков туфель.

– Кир, – сообщил он, тайком облегчённо выдыхая. – Ты тоже в нашей группе?

– Нет, – выпятила губу Мэй, как будто это было её недосягаемой мечтой. – Я в ботанике ничего не понимаю, у меня вся семья экономисты. А ты не хочешь на экономе перевестись?

Кир вытаращился. Это была очень странная идея.

– Зачем?

Мэй кокетливо склонила голову набок.

– Там я!

Кир не сразу нашёлся с ответом. Нельзя же сказать девушке, что таких, как она, тут целая планета, и если б он искал себе невесту, были пути и попроще, чем отборочные экзамены?..

– Пока что ты тут, – выдавил он с кривой ухмылкой. – Так

зачем мне далеко ходить?

– Ого-о, какой ты наглый! – протянула Мэй, но, кажется, в шутку. – Ну чего и ждать от принца! У тебя, наверное, поклонниц хоть отбавляй?

Кир не совсем понял последнюю фразу – то есть, суть-то он понял, но не мог сообразить, нейтральное это выражение или Мэй чем-то недовольна. К счастью, в этот момент в аудиторию вошли ещё какие-то люди: высокая негритянка, двое низеньких парней с муданжскими лицами – Кир уже знал, что это земляне такие, – и эспажанец с нагеленными волосами.

– Ка-а-акие лю-ю-юди! – взвыл последний при виде Кира. – Принц Байч-Харах собственной персоной!

Он подскочил поближе, отвесил поясной поклон и тут же вцепился в руку Кира, отобранную у Мэй. Руку эту он обхватил двумя ладонями.

– Ваше высочество, я так благодарен! Мы все так благодарны! Если бы ваш высокородный отец не разбил Джингошскую Империю, у нас никогда не бы не было возможности получить земное образование! Мы все вам так обязаны!

– Рад за вас, – прохрипел Кир, отшатываясь. К такому он был вообще не готов. Даже когда ездил с отцом на всякие встречи, его там никто не трогал. Отцу иногда выражали – кто благодарность, кто просто восхищение, но Кир успешно скрывался в его тени. Откуда этот нагеленный вообще знает, как Кир выглядит?!

– Ну что у нас тут, все? – раздался от двери приятный баритон. – Ага, не все. Что ж, господа студенты, я никого ждать не буду, а ключ от аудитории есть только у меня и у декана.

Толпа в передней части класса мгновенно рассосалась – Мэй провинтилась наружу, послав Киру воздушный поцелуй, остальные расселись. Кир обнаружил на соседнем стуле нагеленного эспажанца.

– Итак, – продолжил обладатель баритона. Это был подтянутый лысеющий мужчина в свитере с эмблемой университета. – Что мы имеем? Раз, два, – он начал считать с арелянок, сидящих у дальней от входа стены, – три, четыре, пять, – посчитал он Итту, Кира и эспажанца, – шесть, семь, восемь, – закончил он негритяжкой и землянами. – В группе вас двенадцать человек. Ну что ж, уже есть четыре кандидата на вылет. Кстати, меня зовут профессор Лонкинс.

Студенты неуютно поёжились, а Кир мысленно отправил гуйхалах за то, что пришёл заранее.

Профессор Лонкинс рассказал пару слов о себе, чтобы обосновать своё право чему-то учить вундеркиндов, попавших на биомед Международного, и Кир снова заскучал: он изучал резюме всех своих преподавателей и мог перечислить не только те премии, которые Лонкинс получил, но и те, на пути к которым провалился. Ма настаивала, что нельзя считать преподавов истиной в последней инстанции, а надо думать своей головой.

Скука усилилась, когда профессор предложил коллективно вспомнить устройство клетки. Кир полагал, что без знания этого сюда было невозможно поступить, а значит, все в курсе. Однако профессор принялся задавать такие вопросы, что у Кира волосы встали дыбом. Например, он сравнил путешествие молекулы АТФ по клетке с бейсбольным мячом, и предложил студентам развить это сравнение, назначив функции игроков разным органеллам. Кир знал о бейсболе только то, что там есть специальная палка и перчатка, он даже о наличии мяча никогда не задумывался. Меж тем препод набросал на стенном экране схему бейсбольного поля и ткнул пальцем в какой-то кружок.

– Чему, по-вашему, соответствует питчерская горка?

– Ядру? – выдал Кир наугад. Кто-то захихикал.

– У вас своеобразные представления о функции ядра, – протянул профессор. – Может быть, для ядра подберём аналогию получше?

Кир таращился на доску, не веря, что мужик это всерьёз. Ну ладно, допустим, земляне все имеют играть в этот шакалий бейсбол, но ведь тут не только земляне! Он покосился на эспажанца в поисках поддержки.

– Квадрат! – зашипел тот.

Кир сжал зубы и отвернулся. Он ещё не докатился до того, чтобы отвечать по подсказкам, не понимая смысла.

– Я не знаю, – заявил он с вызовом.

– Понятно, – вздохнул препод. – Молодые люди?

Мелкие земляне ему что-то ответили, но Кир не слушал. Он просто кипел. Он сюда не бейсбол изучать приехал! Да он мог такую аналогию залудить из муданжских единоборств, что этот перец потерялся бы ещё на отборочном туре!

Раздался стук в дверь. Вернее, не так. Стук в дверь раздавался уже какое-то время, просто Киру было не до того. Однако сейчас кто-то принялся дубасить в дверь со всей дури, и игнорировать это стало невозможно.

Лонкинс отпер, и в аудиторию ввалились ещё четыре студента. Тут же оказалось, что мест в аудитории в обрез. Две девушки резво провинтились мимо препода и захватили пустые места между арелянками и Иттой, кто-то ухватил последнее место у двери. Остался стоять только огромный толстяк, национальную принадлежность которого Кир затруднялся определить на глаз. Очевидно было только то, что за спинами других этот товарищ к середине стола не пролезет, а единственное свободное место осталось между Киrom и Иттой. Розовая барышня всё это время листала учебник в планшете и не поднимала глаз.

– Извини, Итта, – начал Кир полушёпотом. – Ты не могла бы убрать вещи?

Она воззрилась на него с таким возмущением, будто он предложил ей раздеться. Но, заметив наконец исполина у двери, она осознала проблему и зарумянилась ещё больше, тут же скомкав свой свитер и закинув его в рюкзак под ногами. Кир пересел поближе и улыбнулся ей, сглаживая нелов-

кость.

– Только потому, что мест не хватает, – буркнула она и снова уставилась в планшет.

– Да уж я понял, что не за красивые глаза, – вздохнул Кир, тоже открывая учебник.

Скорее бы кончился первый курс, и группы расформировали!

Глава 5

Каким-то образом Киру удалось пережить следующие занятия – по теории эволюции и высшей нервной деятельности. На ТЭ зашла речь об антропном принципе, жизни в космосе и причинах, по которым ни на одной другой планете не развилась разумная жизнь, и Кир, конечно, не смог молчать. У него эта разумная жизнь уже сколько лет за ужином мясо из тарелки тырит, а тут университетский профессор делает вид, что не в курсе!

Но пылкая речь Кира не возымела должного эффекта: одноклассники смотрели на него, как на религиозного фанатика или какого-то суеверного аборигена. Кир порывался показать видео или устроить созвон с Хосом или хоть Умукха пригласить в качестве доказательства – а что, он тут всего лишь за полпланеты! Но преподаватель заявил, что это всё не относится напрямую к теме семинара, и продолжил что-то там втирать за возникновение РНК. Кир попытался сказать, что к разговору о зарождении жизни на основе РНК несомненно имеет отношение жизнь, вовсе не имеющая ни намёка на РНК, но запутался в словах и плюнул. Упражняться в красноречии на всеобщем пока что было не для него – так-то он языком владел, но недостаточно виртуозно для дебатов один против всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.